

Екатерина Самохина

Отражение...

Екатерина Самохина

Отражение...

«Издательские решения»

Самохина Е.

Отражение... / Е. Самохина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502079-6

Стихи автора Екатерины Самохиной. Поэтический сборник. Посвящается всем любителям поэзии и просто хорошим людям. С любовью, ваша Кэт!

ISBN 978-5-00-502079-6

© Самохина Е.
© Издательские решения

Содержание

Предназначение	6
Мертвые тряпки	7
Фантазии	8
Далекая Родина	9
Ценность	10
Душа	11
Песок	12
Скамейка	13
Меч	14
Ave	15
Судьба	16
Зависть	17
Следы	18
Город	19
Художник	20
Ты будешь там	21
Овцы	22
Дама	23
Последний танец	24
Советчики	25
Память	26
Соус	27
Разные	28
Танцуй!	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Отражение...

Екатерина Самохина

Фотограф Виталий Piligrim

© Екатерина Самохина, 2019

© Виталий Piligrim, фотографии, 2019

ISBN 978-5-0050-2079-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предназначение

Когда зажгутся все сигнальные огни,
Звездой осветится туманная дорога,
Порывам сердца, я прошу, своим не лги,
Считай удары, они значат очень много.

Твой путь тернист. Он не изведан, но он твой.
Смелей ступай. Не трусь! В тебе, ведь, столько силы.
Шаг первый сделай, ты лишь с ним уже герой,
Но не сверни! Вперёд шаги необходимы.

Никто не скажет, что там будет впереди,
Ты просто знай, что быть не может по-иному.
Смотри на звёзды и уверенно иди,
Путь только твой и с ним не справиться другому.

Ползи без сил, но только к цели доберись,
Борись с собой, дерись отчаянно, коль надо,
Твой путь и есть та увлекательная жизнь,
Что нам даётся как заветная награда.

Когда зажгутся все сигнальные огни,
Не упusti, тебе откроется дорога,
Предназначение своё не упusti,
И пусть исполнится ниспосланное Богом!

Мертвые тряпки

Один спросил: Зачем написаны картины?
Возьмём, к примеру, «Бор сосновый»; «Сон в лесу»,
Когда в холстах застывших, жизни нет и четвертины!
Зачем рисуют, в травы лёгшую росу?
А натюрморты, про заветренные груши!
В чем скрытый смысл снежной ветки на весу?

Другой, устав, от рассуждений прятать уши,
Сказал: Навряд ли, ты оценишь. В том беда,
Что не поймёшь! Ведь, вложены в них души.
Коль снег искристый, просто мерзлая вода,
Себя не мучай, уходи, да без оглядки!
Ты не постигнешь тайны этой никогда!

Кому холсты для взора мертвые лишь тряпки,
Искусство вряд ли сможет сердце оживить.
С такими творчество играет, видно, в прятки.

Жаль, что, не ведая, пытаются судить...

Фантазии

В плену нехоженных дорог
Твоё сознание и мечты.
Ах, сколько их пройти бы мог,
Хоть раз, шагнув в реальность ты.

Сколько исполненных надежд
И возведений в высший ранг!
Да, пусть изорванных одежд,
Но, вновь зашитых кем-то ран!

Столько немислимых побед,
Немалой взятою ценой.
Ты стал бы зваться, человек,
С приставкой правильной – живой.

Но, ты в фантазиях погряз,
Там все свершения твои!
По факту, жизнь под медный таз,
Бездвижно прожитые дни.

Очнись, глаза свои открой!
Ты не предашь души полет,
Но только тот всегда живой,
Кто за фантазией идёт!

Далекая Родина

Во снах о Родине ты бредишь,
В каких бы не был ты местах.
Ничем в душе, лишь, не заменишь
И не опишешь на словах.

Из детства вид сквозных проездов
И свет знакомых фонарей.
У памяти их просто бездна,
Но, ярче нет их и милей.

И купола церквушки старой
Не просто так задержат взгляд.
Ведь обнаженные, недаром,
Душой мы тянемся назад.

Летим во снах, где наше сердце
В местах родных найдёт покой,
Туда, где в радужных надеждах
Всегда честны перед собой...

Ценность

Когда про ценность говоришь,
Во что, действительно, ты веришь?
О чем с самим собой молчишь,
Что в своих мыслях нежно греешь?

Зачем пустая болтовня?
Цена и ценность в разных сферах!
Зачем, в агонии горя,
Искать себя в чужих примерах?

Нам всем над пропастью стоять,
Где впереди, лишь, бесконечность.
Кому тогда «Спаси» сказать,
Шагнув с опаской в эту вечность?

Одежды превратятся в прах.
Пойми ты, наконец, уже!
Пустое все рассеет мрак,
Вперёд идти нагой душе...

Давай о вере помолчим,
Нам всем воздастся по заслугам.
Не в счёт богатство, чей-то чин!
Не тем ценны мы здесь друг другу.

Душа

Случилось так. Душа во брэнном теле,
Измучившись под тяжестью оков,
Устала править жизнь на самом деле,
Но, не забыла ей одной понятных снов!

И так бы, понапрасну, и пропала,
Когда б, не эти, её радостные сны,
Дарящие «парящей» суть начала,
В котором чьи-то принципы смешны.

Во снах она летала там, где звезды,
Цепляясь за хвостатый след комет,
Проснувшись, думала, ну разве все не просто?
На деле убеждалась. Жаль. Но, нет!

Искала путь, искала вдохновенья,
Туда добраться, где, действительно, жила.
И добралась, в тот час, в одно мгновенье,
Когда ей оболочка больше стала не нужна.

Смотрела с жалостью на тело, что угасло,
Что так и не смогла переучить,
Жить тем, что изнутри уже прекрасно
И только это, очень искренно любить.

Потом на облачке подолгу наблюдала
За теми, кто ошибки повторял.
Подсказки во спасенье посылала.
Увы, но их никто не замечал!

И видела, как души возвращались,
Чтобы исправиться и многих изменить.
Но вот, старания бездумно убивались,
Не осознавшими, зачем и что ценить...

Песок

Песок скрипучий сахарный по жаждущим губам
Рассыпан очень грамотно, где власть самообман.
И, будто, неотъемлемо реальный вкус сокрыт,
Привычно и приемлемо от сладости горчит.

И в общем, мелкой россыпью с довеском или без
Замешан с пылью, копотью, добрав объём и вес.
А нам, увы, неведомо, нам так важна цена,
Лишь толика отведена, а суть меж тем одна.

Над нашими желаньями рекламный давит пресс,
Прельщает малой выборкой рождённый интерес.
Но сахар кем-то ссыпанный, вкраплённый между строк-
Чужая, братцы, выгода! Не сахар то, песок...

Скамейка

На скамейке заброшенной, старой
У заваленных хламом ворот,
Одиноко и грустно вздыхая,
Его молодость вечно живет.

Ей мерещится время былое,
Голос звонкий и алый закат,
Счастье прежнее, счастье земное,
Повернувшее стрелки назад.

Пролетевшие дни, как минуты.
Седина и морщин хоровод.
Он придёт к той скамье и, как будто,
Все прошедшее вновь оживет.

Все вернётся: закаты и встречи.
Хлам исчезнет у старых ворот.
Кто сказал, что нас память не лечит?
Только, пусть он как прежде придёт...

Меч

Меч, что мозги у дурака,
Когда достался сердцу злому.
Им машет крепкая рука,
Не отыскав пути иного.

Мечу неважно, он стальной,
Ведь, стали думать не пристало.
И разбираться, кто плохой,
Мечу, увы, резона мало.

А, тот, кто рубит им вот так,
Лишь потому, что выбор ясен,
Признаться, вовсе не дурак,
И тем вдвойне уже опасен.

До боли первая строка!
И зачастую в мире нашем
Мечом таких крепка рука.
А мы, включая дурака,
Под ней спасенья ради пляшем...

Ave

К пепелищу пришедшие, помните,
Здесь не просто вам место погибели!
Не отмоются руки от копоти,
На костях постамент победителей.

Запятнавшим себя посвящается
Альманах сотворенный реальностью.
Не простые картинки листаете
Жизней отнятых будто случайностью.

И чем петь восхваления светлые:
«Аве, Цезарю!» – слов жгучих лава!
Посчитайте истлевших под ветками!
На крови обретенная слава.

Судьба

А ты мне под ноги бульжники и камни,
А ты на голову – то пепел, то песок.
Судьбы моей не заколоченные ставни,
Надменным стуком, но не в окна, а в висок.

До дыр, до корочек зачитанная книга,
Сюжет расписанный, заученный на «пять»,
И боль в висках порой до ужаса, до крика:
Опять все заново, все снова начинать!!!

Я, как и все, прошу судьбу, надежду грея:
Чуть меньше камешки, чуть мягче боль в висок!
Но всем назло я стану крепче и сильнее,
Расчистив камни, с головы стряхнув песок.

Зависть

В дверь постучалась зависть злая.
Прикинувшись вполне удачно,
Дом, в комплиментах засыпая,
Давя на чувства многозначно,

Такою искренней подругой,
Почти блаженной и простой,
Что дом решил, в такую выюгу
Взять сиротинку на постой.

А ей того и надо было,
Заполнив каждый уголок,
Так жизнь ему поворошила,
Что дом с ней быстро занемог.

Его, то стены раздражали,
То потолок свой неказистый.
Ветра все больше досаждали.
Дом весь прогнил и стал нечистый.

И все скрипел, ворчал и охал
Про те былые времена,
Когда не так все было плохо.
Все думал, чья же в том вина?

Искал так страстно виноватых,
И так фасад свой рьяно рвал,
Так в окна сыпал стекловатой,
Что сам бедняга исхудал.

А зависть, выполнив работу
Свои пожитки собирая,
Ехидно скалилась: В субботу!
Тебя снесут!
Вот как бывает.

Ну, а всего-то было надо,
Её плутовку не впускать.
Да вот, гордыня где-то рядом,
Как жаль, ведь мог ещё стоять...

Следы

На нас следы стереотипов
Чужих суждений и идей,
И субъективных перегибов
О нас все знающих людей.

На нас следы чужой обиды,
Засевшей прочно в головах,
Тугими нитями нашитой
На треснувших от боли швах.

На нас оковы чьих-то мнений,
Покрытых ржавчиной от слез,
Скрутивших в плен чужих волнений
Воспринимаемых всерьёз.

А где же мы? Следами стёрты!
Не в тех запутавшись словах,
Через чужие смотрим стекла,
В себя, не веря, терпим крах...

Город

В лицо морося прохожими,
Город топил в безликости.
Кружа магистралями сложными,
До ступора, чаще до дикости

Игрой доводил сознание,
Звения в перепонках клаксонами,
И грудой недопонимания
Давил, разлетаясь стонами.

Один против мегаполиса?
Один в этой вязкой сырости!
Нашедший себя за поясом
Кричащих афиш справедливостью.

Погнутыми напрочь рессорами,
Умерить заставил пыл.
Смеясь и слепя светофорами,
Тобой он уже моросил...

Художник

В твоём безумии наличие остатка
Былых надежд и яркости ума.
За страхом жить – с судьбой на равных схватка.
Гнилой подрамник – суть провисшего холста.

Ещё мазок! Прошу, и, пусть, рукой несмело,
Поправь натяжку или, попросту, держись!
На части рвёт умом измученное тело,
Но для души твоя спасеньем служит кисть.

И пусть агония! Твори последним вздохом.
У мышц есть память, по инерции пиши,
Картина маслом – и Творцу бывает плохо,
Прошу борись, рисуй спасение души.

Ты будешь там

Ты будешь там, где в бархате тумана тают звезды,
Где твоя поступь так легка и невесома,
Где каждый миг в повторах рано или поздно
Тебя к истокам обратит таким знакомым.

Ты будешь там, где тишина качает в колыбели,
Где свет рождается так ярко, непривычно взгляду,
Себя, наполнив до краев, забыв о теле,
Ты эту тишь вберёшь как данность, как награду.

Ты будешь там, куда стремятся все частицы,
Где, ДА и НЕТ, сотрёт значением истома,
И возвестят прощальным пеньем в небе птицы,
Теперь ты там, ты просто есть! Ты снова дома.

Овцы

И станет волк в овечьей шкуре пасти стада и править миром,
И большей лжи во век не будет, чем та, что правдой торопливо,

Наречена, и ей покорно, с колен не встав пред лжемиссией,
Дарами льют из чрева горна отары, волю пересилив.

Но день придёт и пред закланьем один из тысячи счастливых,
Чуть придержав на шее камень, мозги расшевелив ленивцам,

Укажет молча странным жестом безумным овцам на пророка,
Глаза лишь раз подняв на солнце, перед последним самым
вздохом.

И кто-то вскрикнет: Боже правый, при свете виден он насквозь!
Восстанут дружные отары, но дабы думать не пришлось,

Найдут замену и восхвалят. Провозгласят Господним сыном,
И снова волк в овечьей шкуре пасёт стада и правит миром...

Дама

Вторая?!
В нетасованной колоде!?
В виновой масти заняла по праву место.
И там,
Где лишь, до кучи бьют на взводе,
Не Дама – нареченная невеста.

Зелёным?
Глаз лелеющим, знакомым,
Сукном
Застелен стол, а суть не нова.
И шёпот во спасенье Иеговой
До боли.
В сердце трепетом знакомым.

Азарт? Адреналин?
Увы, привычка!
Не давит, и ни капли не жалея,
Я Дама!
От огня сгорая спичкой,
Лишь Короля, сжав с силой чувства,
Вождею.
Не каждому, не всякому подвластна!
И мне решать,
Козырной быть иль прочей!
А там, где на шестерках строят счастье,
Плевать,
Чьё место занято досрочно.

Последний танец

Устала
Та, что в танце жить умела.
Обмякла и, не сделав новый ПА,
Колени острые прижав руками к телу,
Решила, что для танца уж не та.

Застыла.
На минуту иль на вечность?
Нет разницы и дела, впрочем, нет.
Тест жизненный на силу и сердечность-
У памяти из мыслей пируэт.

Пропала!
Кто-то скажет, след заметив-
Едва лишь различимый блеска глянец.
Поддержка не далась. Мы все в ответе!
За прервавшийся в жизни чей-то танец.

Советчики

Старался мастер, чудо создавал:
И так кромсал, и сяк стругал при этом,
Лишь, только бы твореньем дивным зал
Украсить по придуманным сюжетам.

А рядом, из дворецкого и слуг,
С кухарками, бесспорно, во главе,
Советников собрался дружный круг.
Стихийно появившийся извне.

Не то! Не так! Да, что за ерунда!
Кричали новоявленные профи.
То стиль не тот, то форма им не та,
То фас смуцал, то столь никчемный профиль.

Кухарка рассмотрела пышный пир,
Но как-то ей ...чего-то... не хватило...
Дворецкий видел новенький мундир,
Но аксельбант без золота – уныло!

А мастер, своё дело завершив,
Присел и вытер пот со лба устало.
Себя вложил, потратив уйму сил,
Чтобы творенье светом заблистало.

Не думайте, что вышел не удел,
Все вышло на Ура, и даже лучше!
Но вот, принять случившийся шедевр
Не смог Совет, и вклинившийся кучер.

А мастер, вдруг, поник и весь обмяк,
И даже разглядел в себе изъяны.
Увы! Бывает в жизни часто так,
Когда Совет не тот, но судит рьяно!

Память

Найти бы ластик
и стереть местами память.
Да только нет, увы,
такого чудо-средства!
Засыпать боль потерь
лиловыми цветами,
И у судьбы взаймы,
хоть капельку, погреться.

И где в пыли густой,
по краешку дороги,
Мои следы остановились
и пропали,
Вернуться в детство,
где босыми были ноги
И не тревожила
местами больно память.

Соус

Но только не ты!
Неприятно и страшно,
Когда на обед от души подают,
Объедки мечты в плохо спрятанной каше
Под дивным названьем изысканных блюд.

И там, где под соусом столь безупречным,
Густым, и таким ароматно манящим
Небрежным комком липко-серая гречка,
Не станет гарнир ни приятней, ни слаще!

И можешь назвать все придуманным словом,
На чистом немецком на глянец меню.
Искусный, признаться, в тебе скрылся повар!
Жаль, сути не скроешь под соус с Dorblu...

Разные

Как часто в жизни мы с тобой, увы, о разном,
Орбит сознания коснувшись невзначай!
А сомнение бывает безобразным,
Как кофе вылитый в остывший крепкий чай.

Мы изначально оттолкнувшись друг от друга,
Лишь субъективность принимая аксиомой,
Рвем душу фразами о нить тугого лука,
От нежелания принять чужое слово.

А остаётся к реституции прибегнув,
Нам разойтись, чтоб не попасться на штыки.
Не будет места в жизни мнению иному,
Где неприятия взлелеяны ростки!

Танцуй!

Танцуй, малышка, вопреки!
Пусть сдохнут в зависти притворцы!
Закрасим радугой виски,
Сорвав железные тиски,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.